

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ГЕНДЕРНЫЙ ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ

Введение. Технологические достижения в области цифровых технологий преобразуют сферу труда, и все большее число фирм применяют информационные технологии в основном производстве, маркетинге, а также во вспомогательных процессах. Это преобразование создало прорывные технологии и предоставило новые возможности в цифровой экономике [1, 2], а также изменило требования к квалификации [3–5]. Цифровизация требует наличия новых компетенций и формирует новые профессии [6], позволяющие иметь гибкий график и работать удаленно. На рынке труда появляется новая «ниша», которую могут занять женщины.

Представление о женщинах, работающих гибко (часто в домашних условиях), не ново. Женщины веками занимались сдельной работой. В прошлом – бедные и работающие женщины брали на себя сдельную работу, сейчас – предпринимательство рассматривается как решение проблем трудоустройства для женщин любого происхождения. Цифровое предпринимательство, в частности, во многих странах получает широкую государственную поддержку.

Для того, чтобы воспользоваться возможностями цифровизации, предприниматели во всем мире, включая женщин-предпринимателей в Европе, должны обладать адекватными навыками в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Вместе с тем, исследования Европейской комиссии (2018) показали, что процент европейцев с образованием в сфере ИКТ снижается, в основном, среди женщин. Иными словами, разрыв между участием мужчин и женщин в цифровом секторе в сфере образования, карьеры и предпринимательства увеличивается. Согласно материалам исследования, гендерный цифровой раз-

---

© Масюк Н. Н., Темнова Н. К., Маркова Е. К., Птицына Н. А., 2020

* Доктор экономических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, г. Владивосток.

** Доктор экономических наук, профессор РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

*** Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ИВГУ, г. Иваново.

**** Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии ИВГУ, г. Иваново.

рыв является результатом стойких убеждений о гендерных различиях в технических возможностях [7].

Результаты и дискуссия. Научные работы в области цифрового гендерного разрыва и цифрового разрыва в навыках появились сравнительно недавно [8–12]. Исследования гендерных различий в предпринимательстве носят, в основном, эмпирический характер. Выявлены особенности женского предпринимательства (например, гендерная сегментация), отличающие его от мужского предпринимательства. Женщины, как правило, сосредоточены в микро- и малых предприятиях, а также в сфере базовых услуг и других секторах с низкой добавленной стоимостью. Мужчины работают в более крупных фирмах, а также заняты в производственной и других видах деятельности, которые, как правило, создают более высокую добавленную стоимость. Эти дисбалансы влияют на уровень материального дохода женщин, психологическую безопасность, социальную защищенность [13].

В эмпирических исследованиях отмечается, что женщины с низким уровнем дохода чаще трудятся в неформальном секторе, либо заняты деятельностью в домашних хозяйствах. В странах с более высокими доходами женщины могут не работать [14–15]. Например, Чен М. А. (2001) доказывает, что женщины-предприниматели чаще работают в неформальном секторе [16]. Исследование Европейской комиссии и ОЭСР (2015) выявило отрицательную корреляцию между формальными и неформальными начальными показателями в странах ЕС. Это обстоятельство может указывать на эффект замещения в выборе предпринимателя: регистрировать или не регистрировать их фирмы. Одним из факторов, который предприниматели учитывают при принятии решения о регистрации, является доступ к кредиту. Кредитные ограничения являются барьером как для мужчин, так и для женщин-предпринимателей. Но в большей мере это касается женщин, поскольку они владеют меньшим количеством активов, которые могут быть использованы в качестве обеспечения. В свою очередь, кредитные ограничения в большей степени влияют на деятельность мелких предприятий, снижая их производительность и усиливая неформальность. В соответствии с институциональным подходом к неформальности, факты свидетельствуют о том, что в европейских странах с высоким гендерным уклоном женщины-предприниматели более склонны отказываться от процесса подачи заявки на кредит [17].

Ряд авторов, обращая внимание на цифровое гендерное неравенство [18] показывают, что женщины используют ИКТ меньше, чем мужчины. Они имеют менее развитые навыки, ограниченный доступ, чаще руководствуются социальными целями, чем мужчины. Кроме

того, у женщин-предпринимателей – меньше времени для ведения своего бизнеса (в том числе для приобретения и совершенствования навыков в области ИКТ) из-за занятости домашним трудом [19].

В настоящее время недостаточно научных данных о численности женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью в Интернете. Большинство исследований в области цифрового предпринимательства проводятся в высокотехнологичных и быстрорастущих компаниях, где женщины составляют в среднем лишь 10 процентов учредителей во всем мире. Слаборазвитые, феминизированные секторы, в которых доминируют женщины (например, ремесленные онлайн-бизнесы), также недостаточно представлены в научной литературе. В большинстве исследований женского предпринимательства женщины характеризуются как менее амбициозные и способные, по сравнению с мужчинами, хотя это явно не соответствует действительности.

Рассмотрим психологические особенности и мотивационную структуру женского предпринимательства, которые являются факторами, порождающими цифровой гендерный разрыв.

Освоение информационных технологий расширяет личные ресурсы женщин-предпринимателей (повышается профессиональная и социальная мобильность, формируется коммуникативная компетентность, появляется возможность получения дополнительного заработка). Женщины-предприниматели, владеющие компьютерной грамотностью, активно пользуются информационными ресурсами как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни, успешнее реализуют личный потенциал (как на физическом, так и на психологическом уровнях).

Одним из демотивирующих факторов освоения цифровых технологий выступает интенсивная рабочая нагрузка женщины-предпринимателя, которая истощает физические и психоэмоциональные ресурсы, ослабляя мотивацию профессионального развития. Эти наблюдения соотносятся с данными, полученными в ходе эмпирических исследований, проведенных на базе государственной социальной службы. Кроме того, в провинции женщины вынуждены в досуговое время искать дополнительные источники укрепления семейного бюджета (например, заниматься обработкой садово-огородных участков, выращивать сельскохозяйственную продукцию) [20]. Другой демотивирующий фактор – отсутствие комплексной системы подготовки и переподготовки женщин-предпринимателей в сфере освоения цифровых технологий.

Скорость продвижения женщин в области цифрового предпринимательства во многом определяется особенностями ценностно-мотивационной структуры личности (ценность семьи, здоровье близких, долг и ответственность).

Заключение. Цифровые технологии открывают новые возможности и помогают расширять возможности женщин. Интернет, цифровые платформы, мобильные телефоны и цифровые финансовые услуги предоставляют всем возможность «перепрыгнуть» и могут помочь преодолеть разрыв, предоставив женщинам возможность получать (дополнительный) доход, увеличивать возможности трудоустройства, и получить доступ к знаниям и общей информации. Это приносит пользу женщинам и их семьям, тем самым улучшая психологический климат в семьях.

Вот почему цифровое предпринимательство актуально для женщин и его успешное внедрение может быть полезно для всех сфер инновационной экономики.

Библиографический список

1. Цифровая экономика: проблемы и последствия современных технологий: Коллективная монография / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления. Орел, 2019.

2. Масюк Н. Н., Васюкова Л. К., Ищенко А. Е., Диденко П. С. Нейронные сети как прорывная цифровая технология в инновационном бизнесе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, № 4 (29). С. 279–283.

3. OECD and European Commission (2017), *Missing Entrepreneurs: Policies for Inclusive Entrepreneurship*, OECD: Paris.

4. McKinsey Global Institute (2016), *Digital Europe: Pushing the Frontiers, Capturing the Benefits*, McKinsey & Company.

5. Kollmann T., Hensellek S. and Kensbock J. (2016), *European Start-Up Monitor 2016*.

6. Масюк Н. Н., Панькова О. С. Рынок труда и ключевые компетенции цифровой экономики // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 19 ноября 2019 г.) [Электронный ресурс]. Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т. 2019. С. 467–471.

7. European Commission (2018), *Women in the Digital Age*, EC: Brussels.

8. Hargittai E. and Shafer S. (2006), 'Differences in actual and perceived online skills: The role of gender', *Southwestern Social Science Quarterly*, Vol. 87 (2): 432–448.

9. Helsper E. J. (2010), 'Gendered internet use across generations and life stages', *Communication Research*, Vol. 37 (3): 352–374.

10. Martínez-Cantos J. L. (2016), 'Digital skills and gender gaps in Europe', in Building Digital Skill Space in Europe, 12th International Conference on Internet, Law and Politics (Barcelona).
11. Martínez-Cantos J. L. (2017), 'Digital skills gaps: A pending subject for gender digital inclusion in the European Union', *European Journal of Communication*, Vol. 32 (5), 419–438.
12. Guzman J. and Kacperczyk A. (2019), 'Gender Gap in Entrepreneurship', *Research Policy*, 48, forthcoming.
13. International Organization of Employers (2008), *Women Entrepreneurs*, <http://www.ioeemp.org/en/policy-areas/employment/women-entrepreneurship/index.html>
14. World Bank (2012), *World Development Report 2012: Gender Equality and Development*, World Bank: Washington DC.
15. Snyder K. A. (2005), 'Gender Segregation in the Hidden Labor Force: Looking at the Relationship between Formal and Informal Economies', in *Gender Realities: Global and Local*, M. T. Segal and V. Demos (eds.), Emerald Insight, *Advances in Gender Research*.
16. Chen M. A. (2001), 'Women and informality: A global picture, the global movement', *SAIS Review*, Vol. 21 (1), 71–82.
17. European Central Bank (2015), 'Gender bias and credit access', ECB Working Paper No. 1822.
18. UNCTAD (2014a), *Empowering women entrepreneurs through technology*, UNCTAD: Geneva.
19. UNCTAD (2014b), *Measuring ICT and gender: An assessment*, UNCTAD: Geneva.
20. Птицына Н. А., Маркова Е. К. Женщина на городской социальной службе: особенности статуса и профессионального развития в условиях цифровой экономики // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков: материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород: в 2 т. / отв. редакторы Н. А. Пушкарева, Н. А. Гронская, Н. К. Радина. М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 2. С. 23–25.